

Содержание

Предисловие	7
-------------------	---

Часть I **Тревога и контроль**

«Кто тебя, дурочку, полюбит?»	13
Побыть маленькой	18
66 пропущенных вызовов	23
«Мамаша снова помирает»	27
Папа на диванчике	34
Операция «Перехват»	40
Австралия слишком близко	46

Часть II **Одиночество и слияние**

«Этот козел»	53
«Мне нужен только ты»	58
Моя копия	65

Бабушка всяя Руси.....	70
Женская доля.....	75
Лучше мамы не найти.....	80
«Хочу к маме в живот».....	85

Часть III

Холод и отчуждение

«Иди учи уроки».....	93
Любовь, которую невозможно заслужить.....	98
Хорошие девочки.....	105
Ребенок-инвестиция.....	110
Обучение смерти.....	115
Сама виновата.....	121
Каблуком по зубам.....	126

Часть IV

Власть и ревность

Поправить воротничок.....	133
«Здесь нет ничего твоего».....	138
«Слопает с косточками».....	143
Моя вторая матка.....	147
«Проституткой станешь».....	151
Мамодержавие.....	157
Со мной никто не сравнится.....	161

Часть V

Тепло и уважение

Первая любовь: подросток и доверие.....	167
Мама виновата.....	172
«Я был полным идиотом».....	177
«Мама, возьми меня обратно».....	181
Не спеши стать большим.....	185
Ребенок двух семей.....	189
«Прости меня, мама!».....	193
Послесловие и благодарности.....	197

Предисловие

Дорогие читатели, дорогие читательницы!

Вы держите в руках эту книгу, потому что смутно чувствуете: отношения с мамой играют огромную роль в вашей жизни. Это утверждение верно почти для всех нас. Мать может дать бесконечную любовь и причинить сильнейшую боль. «Мама» — самое нежное слово, но часто его произносят с горечью. Матери дарят детям целый мир, но нередко отнимают у них их собственную жизнь, заставляя проживать чужую. Мать бесконечно сильна в своем влиянии на ребенка — и в то же время совершенно бессильна сделать его таким, как ей хочется.

Ко мне в терапию приходит много клиентов — мужчин и женщин разного возраста. Запросы, с которыми они обращаются, также очень разнообразны. Кто-то испытывает постоянную тревогу и страх перед важными жизненными решениями. Кто-то не понимает, почему с ним раз за разом случаются похожие неприятности. Кто-то пытается выбраться из разрушающих отношений. И почти все они в какой-то момент начинают говорить о маме. Иногда сразу. Чаще — спустя некоторое время, после углубления в проблему. И становится понятно, что мамина роль в их жизненной пьесе — одна из самых главных. В ходе работы человек замечает, как мама повлияла

на формирование его (ее) характера, какие передала установки и как продолжает присутствовать в жизни — явно или неявно, вблизи, на расстоянии или даже после своей смерти.

Это и заставило меня написать книгу о материнской власти — о том, как она огромна, что она делает с нами, как нам обходиться с ее последствиями и как женщине, которая сама находится в роли матери, не злоупотребить своей властью над ребенком.

Разумеется, следовало бы говорить не только о матери, но и об отце (а также бабушке, дедушке...), но российская реальность такова, что в подавляющем большинстве случаев именно мать проводит с ребенком больше всего времени, принимает решения о его жизни, именно ее черты характера, настроения, психологическая динамика в наибольшей степени отражаются на душевной жизни подрастающего человека.

Книга состоит из пяти частей.

Первая часть посвящена материнской тревоге и желанию разными способами контролировать своих уже выросших и даже взрослых детей.

Вторая часть — о том, как жажда тепла и любви толкает мать на продление симбиотических детско-родительских отношений, как матери завладевают душой сына или дочери, заменяя им супруга или супругу и заставляя проводить жизнь подле себя.

В третьей части я рассматриваю целый спектр ситуаций, связанных с холодностью матери, недостатком любви к ребенку, неумением или невозможностью ее проявить.

В четвертой части рассказаны истории, касающиеся проявлений власти, ревности, зависти матери к подрастающему ребенку (как правило, дочери).

Наконец, пятая часть — о светлой стороне материнской власти над ребенком, о том, как мать и дети могут сохранять

привязанность друг к другу, переживая сепарацию (отделение) ребенка от родителя. Даже самый благоприятный сценарий отношений ребенка с матерью не обходится без трудностей, которые, однако, легче преодолеть, если обе стороны уважают друг друга.

В каждой части семь историй. Все они построены примерно одинаково: сначала рассказывается конкретный случай из моей практики, затем я объясняю, какие психологические механизмы стоят за поведением матери и других участников событий, и, наконец, даю конкретные практические рекомендации тем, кто оказался в похожей ситуации. 35 примеров, в которых читатель, возможно, найдет себя и свои отношения с матерью, ребенком, свекровью или тещей. 35 реальных конфликтов, из которых почти всегда можно найти выход.

Психотерапия не всесильна. Тем более не всесильна моя книга. Задачи, которые я ставлю перед собой, скромные — и одновременно очень важные.

1. Помочь вам лучше понять свои отношения с мамой, ее роль в вашей жизни.
2. Дать рекомендации, которые можно применять в конкретных ситуациях, например при семейных конфликтах.
3. Показать, что мы можем вести себя со своими детьми иначе, нежели наши матери вели себя с нами.
4. Дать подсказки — как лучше понять маму, наладить с ней отношения и (важно!) стоит ли в вашем случае делать это вообще.
5. Ослабить острые, напряженные, болезненные чувства, которые возникают у многих в отношениях с родителями или взрослыми детьми: стыд, вину, тревогу; дать рекомендации о том, как с этими чувствами лучше обращаться.

В ситуации острого конфликта или застарелой «хронической боли» люди часто мучаются сами и мучают друг друга. Я верю в то, что эмпатия и осознанность могут помочь нам сделать жизнь легче: выстроить границы, а если возможно — улучшить отношения с мамой (реальной или внутренней, «в голове»), сделать их более конструктивными и менее травмирующими. Иногда это невозможно без обращения к психологу и психотерапевту; читая мою книгу, вы увидите, что такая мера вмешательства порой необходима. Но даже в сложных случаях самостоятельные шаги к разрешению внутреннего и внешнего конфликта могут оказаться очень полезными. Пусть сердце и разум сотрудничают и ведут вас верной дорогой!

ЧАСТЬ I

**ТРЕВОГА
И КОНТРОЛЬ**

Тревога за своего ребенка — естественное чувство, которое вдобавок нередко считается важным проявлением любви. Забота предполагает умение предвидеть возможные неприятности и ограждать от них.

Также вполне естественно, что матери контролируют своих маленьких детей, следят за ними, берегут от опасностей. В какой момент тревога становится чрезмерной? В каких случаях контроль превращается в гиперопеку, мешающую ребенку развиваться? Невозможно дать на этот вопрос общий, теоретический ответ. Но можно на конкретных примерах увидеть границу, за которой забота начинает мешать свободе, а контроль — любви и теплу.

В первой части моей книги поговорим о матерях, которые любят своих детей, тревожатся за них, но не могут, не в силах выпустить из своих рук контроль над ними — хотя бы призрачный и символический. Дети вырастают и становятся самостоятельными, но в восприятии таких мам остаются маленькими и несмышлеными. В сознании чрезмерно тревожных и контролирующих мам дочери нуждаются в защите от собственных мужей, а сыновья — от хищниц-невест; дети не могут самостоятельно принимать решение о внуках; а неправильный выбор профессии вызывает желание приводить новые и новые аргументы против нее. Каждая история заканчивается рекомендациями, что можно сделать и как поступить, если вы находитесь в похожей ситуации и играете ту или иную роль: тревожной мамы, выросшего ребенка, который страдает от чрезмерного контроля, или другого члена семьи, испытывающего на себе последствия такого конфликта.

«Кто тебя, дурочку, полюбит?»

32-летняя Лиза пришла ко мне на психотерапию спустя два года после развода с мужем. Развелась она по собственной инициативе: не было сил терпеть неуважение супруга, его постоянное хамство в словах и делах. «Вымоешь руками, не развалишься» (на просьбу помочь купить посудомойку, когда Лиза была в декрете с двумя малышами), «Жаль, что встретил фригидную капризулю, а не нашел нормальную бабу» (после родов Лизе не хотелось секса). После развода Лиза вздохнула свободнее, но стала замечать: новые отношения строить трудно. И трудно именно потому, что мужчины начинают с ходу воспитывать ее. Поначалу ласково, в мелочах, как будто заботливо: «Да, паркуешься ты, конечно, не очень... Давай уж лучше я». Потом более настойчиво: «Тебе надо ухаживать за кожей, прыщики тебя не красят». Когда третий после развода партнер, задумчиво оглядев Лизу, предложил ей сделать пластическую операцию, чтобы груди стали одинаковыми, она неожиданно для себя обозлилась, указала молодому человеку пальцем на дверь и заорала: «Во-о-о-он!» Тот от испуга чуть не свалился с дивана, однако быстро оделся, сгрэб в охапку пальто и уже в дверях с ненавистью выпалил: «Чокнутая! Тебя такую никто не полюбит!»

В работе с Лизой мы быстро обнаружили, что мужчины, которые ей встречаются, в разговорах с ней почти сразу переходят на снисходительный, ласковый и пренебрежительный тон — как с глупым ребенком, который все делает не так. Они почти сразу начинают «заботиться» о ней, как будто Лиза не способна сама справиться даже с мелочами. «Вот неумеха,

кофе пролила», «И как ты без меня по городу ездила — совсем ведь не ориентируешься», «Смотри, дырка на колготках». Когда я спросила, кто еще обращался с Лизой подобным образом, та сразу ответила: покойная мама.

Мама относилась к Лизе тепло и неравнодушно, но забота сочеталась с тем самым ласковым и снисходительным неуважением, которое Лиза впоследствии терпела от мужчин. В детстве Лиза постоянно чувствовала себя недоделанной, дурочкой. Это постоянное ласковое: «Спину выпрями, чудушко ты мое в перьях», «Опять уронила, дырявые ручки». Мама умерла, когда Лизе было 20. Незадолго до смерти она серьезно сказала дочери:

— Ищи мужа, который будет тебя терпеть со всеми твоими недостатками. Чтобы с тобой жить и не раздражаться, тебя надо очень сильно любить.

Мама умерла, Лиза оплакала ее — и стала жить дальше. Выяснилось, что руки у нее не такие уж дырявые (любимая профессия, хороший доход, счастливое материнство). Но почему-то получалось так, что с любым партнером у Лизы складывались отношения, похожие на те, которые были с мамой. Почему так получалось и что можно с этим сделать?

Что произошло?

Материнская власть так сильна, потому что многое из того, что происходит в отношениях с родителем, ребенок интернализирует — то есть «съедает», перемещает внутрь своей психики. Установки, роли, пути выстраивания отношений, привычные для ребенка чувства и реакции, которым он научился в общении с матерью, становятся фундаментом дальнейшей жизни. Лиза в отношениях со своей мамой привыкла к роли нелепой девочки и ту же роль поневоле начинала играть в отношениях с партнерами.

На примере нескольких ситуаций мы с Лизой аккуратно, по шагам проследили, как именно это происходило.

1. При любой мелкой неудаче в голове у Лизы сразу всплывало: «Растяпа, неумеха, ничего нормально не можешь... Все в дырках, пятнах, спина кривая...» Бессознательно она помнила, что любимый человек рядом с ней часто говорил такое и это было выражением любви: «Ты несовершенна, только я могу любить и терпеть тебя со всеми недостатками».
2. Лиза бессознательно искала подтверждения того, что ее партнер также будет терпеть ее недостатки. Она как бы немножко «искала кусочек мамы» в своих молодых людях, вела себя с ними как с нею, чтобы они так же любили ее. Именно такая любовь, именно такая расстановка ролей была для Лизы внутренним бессознательным образцом.
3. Нередко Лиза начинала первой иронизировать над собой, говорить о себе нелестные вещи («С моим умением чистить зубы неудивительно, что я столько трачу на стоматолога»), рассказывать истории, в которых сама представала смешной неумехой. Она как будто нарочно попадала в ситуации, где оказывалась беспомощной и ей приходилось просить о поддержке; забывала что-нибудь предусмотреть или путала; преувеличивала свои особенности.
4. Мужчины, чувствуя эту Лизину слабость, действительно начинали играть в отношениях роль заботливой бесцеремонной мамы. Только если та шпыняла Лизу, потому что бесконечно тревожилась за будущее дочери, то партнеры бессознательно стремились установить над ней контроль, сделать так, чтобы она

почувствовала себя слабой, зависимой. И это им удалось.

5. Однако реальная, взрослая Лиза на сознательном уровне совсем не хотела подобных отношений. Она вовсе не жаждала снова оказаться в положении ребенка. Вскоре насмешки парней и нелестные подробности, которые она озвучивала о самой себе, начинали сказываться на нежности и сексуальности отношений. В результате и молодые люди, и сама Лиза чувствовали досаду и неудовлетворенность.
6. Критика парней становилась все менее любящей и более раздраженной. Лиза в ответ начинала огрызаться или защищаться, выходя из роли наивной дурочки, к которой партнер уже успел привыкнуть... и на этом этапе все разваливалось.

В сложившейся ситуации не было вины Лизы. Так были устроены ее бессознательные реакции, запускавшие этот механизм порчи отношений между ней и ее партнерами. А сложились эти реакции во время жизни Лизы с мамой.

Поняв, как все устроено, мы начали поэтапно планировать выход из этой повторяющейся ситуации.

Что делать?

Что можно предпринять, если вы привычно чувствуете себя маминой нелепой неумехой с расплетающейся косой, в спущенных колготках и с размазанными вокруг носа соплями — на работе или в семье?

1. Вспомните и запишите ситуации, фразы, детали, связанные с вашей ролью. Поточнее определите все ее

оттенки. Например, для Лизы это было «плетешься как макаронина», «глаза закатила», «распустеха», «не умеешь — не берись». Лиза вспомнила конкретные предметы из материнского дома — штопальный грибок, поварешку, веник, — с которыми она не умела обращаться, воротничок школьной формы, который она прожгла, и т.д.

2. Перечитывайте все записанное и внятно, даже вслух отмечайте для себя, что вы выросли из этого — как из школьного платья, пережили это — как необходимость штопать носки. Теперь вы другой человек, с другими навыками, иными эмоциями, и даже состав крови у вас изменился. Вы — другая! И любить вас теперь надо по-другому.
3. Попробуйте заметить, когда вы входите в эту привычную роль в отношениях, какие фразы партнера могут запустить этот процесс. Например, для Лизы это был любяще-оценивающий взгляд партнера, когда она вела машину («Что, я что-то сделала не так?» — и редкий российский мужчина сможет в этом случае удержаться от замечаний). А может быть, вы отчасти и сами, как Лиза, подаете реплики из этой роли, постоянно иронизируя над собой. Попробуйте воздержаться от таких реплик.
4. Если вы замечаете, что партнер ведет себя с вами как ваша мама, то прерывать это поведение нужно не агрессией, а корректным замечанием или ситуативным легким отстранением. Например, попросить не делать вам замечаний, когда вы за рулем, или отметить, что лично вас вполне устраивает степень помятости вашей одежды. Не подыгрывайте ему и не принимайте роль младшего подчиненного.

Побыть маленькой

24-летняя Анфиса пришла ко мне вместе с мамой. Впрочем, мама молчала, а объясняла мне, в чем дело, сама Анфиса.

— Я заболела странной болезнью. Утром, около 11 часов, начинает сильно биться сердце, поднимается температура, не хватает дыхания, слабость в руках и ногах. Все проверила, мне сказали — это вроде панических атак, надо к психотерапевту, а лучше к психиатру. Но какие же это атаки? По описанию совсем не похоже. Во-первых, я не испытываю страха, просто мучаюсь. Во-вторых, атаки бывают короткими, а у меня они длятся часами. В-третьих, люди с паническими атаками обычно начинают избегать скопления народа, а я не сдаюсь, езжу в метро, хотя иногда там приходится прямо на пол ложиться. На работу пыталась ходить, пока могла, — теперь пришлось уйти в длительный отпуск, два месяца уже... может быть, придется уволиться... но работа у меня и так была не особенно интересная. Решила все же прийти к вам — порекомендовали вас как знатока странных состояний. Может быть, вы посоветуете, куда бежать?

— А как у вас с настроением? — спросила я.

Мама по-прежнему молчала, но по ее лицу было видно, что она очень сочувствует дочери и сильно переживает за ее здоровье.

— Настроение отличное, — бодро ответила Анфиса.

— Это хорошо. Вы не унываете, хотя плохо себя чувствуете и вам пришлось оставить работу.

— Ничего страшного, — сказала Анфиса, и они с мамой переглянулись. — Деньги у нас есть. Кстати, мне не только

с работы, а еще и от молодого человека пришлось уйти; точнее, я не стала переезжать к нему в другой город.

— Поживет у меня пока, — твердо и заботливо сказала мама. — Здоровье дороже.

— Вот оно как, — протянула я.

В этот момент я начала кое-что понимать. Но чтобы подтвердить первые гипотезы, потребовалось еще несколько встреч.

Настроение у Анфисы действительно оставалось неплохим — энергичная и трудолюбивая девушка не была склонна к депрессии. Причиной симптомов ее болезни была, скорее всего, постоянная высокая тревога. Она была связана с тем, что Анфиса с трудом вписывалась во взрослую жизнь. У нее не было общих интересов с однокурсниками, не клеились разговоры с ними, никто не приглашал в гости, она не слишком понимала, по нраву ли выбрала себе профессию. Работу нашла с трудом и удовольствия от нее не получала.

При этом дома Анфисе всегда было комфортно. В ее детстве мама много работала и поздно приходила домой. Но если Анфиса заболела, она всегда отпрашивалась с работы, сидела с дочкой, читала ей, вкусно кормила, они играли в настольные игры. Анфиса иногда пользовалась этим и, когда хотелось отдохнуть, сказывалась больной или немного преувеличивала существующие недомогания, чтобы мама окружила ее заботой.

Сейчас Анфиса уже взрослая, но с ней происходит примерно то же самое. Из-за своей болезни она снова живет с мамой и отдыхает в мамином тепле от враждебного мира.

Мать Анфисы тоже почувствовала себя спокойнее, когда Анфиса вернулась к ней. Ей не очень нравился мужчина, к которому дочь собиралась переезжать. Да и вообще, приятно возвращаться с работы, зная, что ребенок дома и никуда не денется.

— Я хочу стать самостоятельной, найти себя, — сказала Анфиса на одной из сессий. — Получить профессию, которая мне на самом деле нравится, встретить любимого человека, с которым не хотелось бы расставаться. Но как это сделать, я не понимаю. Я боюсь, что у меня это никогда не получится.

Что произошло?

Не раз в практике мне встречались случаи, когда дети, в том числе выросшие, столкнувшись с жизненными трудностями, серьезно заболели (из-за стресса переживали обострение существующих заболеваний или впадали в депрессию) и вынуждены были вернуться к родителям — из столиц, заграниц, неудачных браков, бросая нелюбимую или даже любимую, но слишком напряженную работу. Этот выход становился для них бессознательным оправданием: я не просто так бросила все и вернулась к мамочке, я не неудачница, которая не выдержала жизненных вызовов, — я просто заболела! Дело в моем здоровье! Обычно эти случаи были еще нагляднее, чем у Анфисы.

Мамы часто более активно любят детей, когда те болевают. Во-первых, тревога за ребенка обостряет чувства, заставляет вспомнить, что он дороже всего на свете. Во-вторых, родитель бывает (часто бессознательно) рад, когда ребенок снова ненадолго становится ближе, когда он от тебя зависим, когда можно снова заботиться и контролировать. Мать может скучать по времени, когда малыш был от нее абсолютно зависим. Ребенок в этом случае идет маме навстречу: сладостный момент регрессии, когда можно снова расслабиться и побыть малышом, когда от тебя не просят пятерок и хорошего поведения, запоминается как отличный способ передышки. Я сталкивалась и с крайними проявлениями

подобной динамики, когда выросший ребенок вновь попадал в полную власть родителя «благодаря» полученной инвалидности или психическому заболеванию. Ведь это горе для родителя; но, как ни тяжело об этом говорить, в некоторых случаях матери получают от подобной ситуации и тайное удовлетворение: он снова весь мой...

Бывает и так, что родителей давно нет или они далеко, а болезнь по-прежнему остается для человека единственным способом расслабиться. Потому что сформировалась связка: меня любят, принимают, берегут, когда я слабый, когда мне плохо. И даже если беречь нас уже некому, кроме нас самих, наша психика пытается продолжать в том же духе. Было бы преувеличением говорить, что мы боеем только потому, что хотим отдохнуть от враждебного мира. Но если в нашем организме уже есть слабое место, подсознательное желание отдохнуть и получить внимание может стать еще одним аргументом в пользу болезни, психологическим запускаящим фактором. В случае Анфисы мы имели дело не с настоящим соматическим заболеванием, а с проявлением тревожного расстройства, но речь может идти и об обострении таких заболеваний, как гипертония, гастрит или псориаз.

Что делать?

Можно ли сказать, что в вашем детстве мама сильнее любила вас во время болезни и вы привыкли расслабляться именно таким способом — заболевая? Что, если вы подсознательно считаете себя достойной (достойным) внимания, лишь когда вам очень плохо?

1. Попробуйте разорвать связку «страдание–вознаграждение». Просите друзей и близких хвалить и поддерживать вас, когда вам хорошо, а не плохо. Обращайтесь

к ним в хорошем настроении, делитесь приятными новостями.

2. Часто в болезнь убегают люди, которые многого от себя требуют. Анфиса, например, считала, что должна прямо сейчас, немедленно, обязательно найти призвание в жизни, начать хорошо зарабатывать, выйти замуж и родить детей. Никто от нее этого не требовал, но у Анфисы была высокая тревожность, которая заставляла ее «стараться изо всех сил» — пока она не устала и не упала в мамины объятия. По мере психотерапевтической работы Анфиса внутренне изменилась. Ей уже не казалось, что «после 25 лет все поздно». Более того, она скорректировала свои взгляды на то, что считала успехом. Вместо формальных целей «карьера, замужество, дети» Анфиса поставила другие: научиться лучше понимать себя и людей; завести близкие дружеские отношения; легко знакомиться; увидеть мир. Эти цели более конкретны и понятны (кстати, они могут приблизить и достижение тех задач, которые Анфиса поставила себе вначале). Замените формальные внешние цели такими, достижение которых вы можете почувствовать изнутри. Например: «Хочу найти друга, с которым мне приятно проводить время».

Чем лучше вы чувствуете и знаете самих себя, тем меньше вам будут нужны регрессия и поиск внимания путем бегства в болезнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru